

Управление образования г. Пензы
МКУ «Центр комплексного обслуживания и методологического обеспечения
учреждений образования» г. Пензы

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя
общеобразовательная школа №36 г. Пензы

**XXVI научно-практическая конференция
школьников г. Пензы
«Я исследую мир»**

СЕКЦИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Исследовательская работа

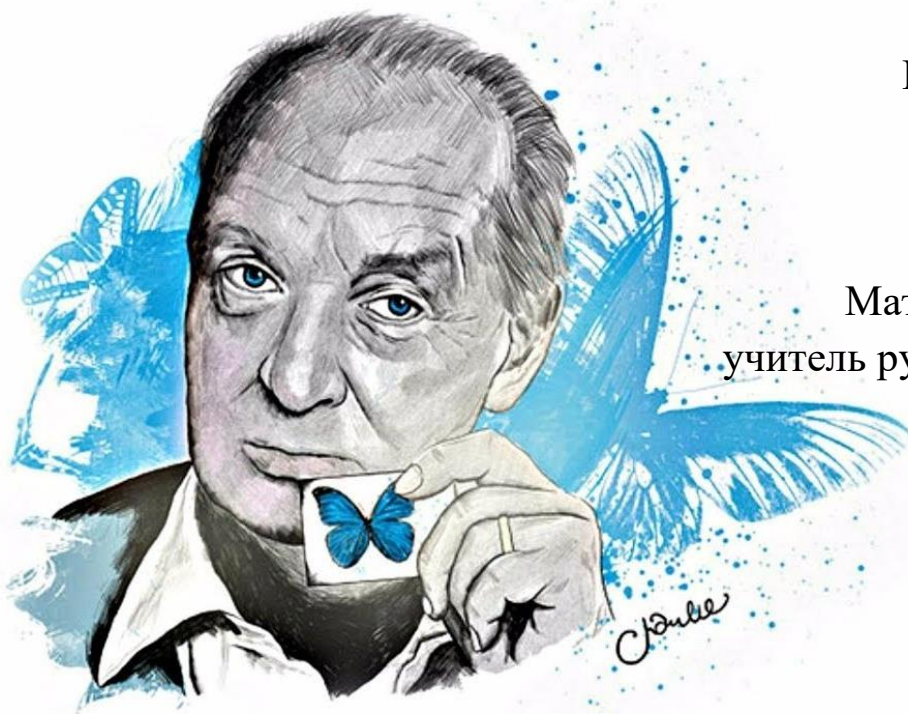
Энтомологические мотивы в рассказах Владимира Набокова

Выполнил:

Дугин Илья,
Левчишин Виктор,
ученики 9 «А» класса
МБОУ СОШ № 36 г. Пензы

Научный руководитель:

Матвеева Татьяна Викторовна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ №36 г. Пензы

Пенза, 2021

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. Интерпретация образа набоковской бабочки.....	3
ГЛАВА 2. Образ бабочки в раскрытии энтомологического мотива. По страницам рассказов Владимира Набокова.....	4
2.1. “Terra Incognita”.....	4
2.2. “Пильграм”.....	6
2.3 “Рождество”.....	9
2.4 “Ужас”.....	10
2.5 “Весна в Фиальте”.....	11
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	14
Список литературы.....	15
Приложение.....	16

Введение

Актуальность исследования. Творчество В. Набокова всегда вызывает бурные споры среди литературоведов, критиков, читателей. Сегодня исследования произведений писателя занимают многие тысячи страниц и у нас, и в англоязычных странах.

Кроме преподавания литературы, Набоков занимался изучением бабочек и много лет работал в зоологическом музее Гарварда куратором коллекции бабочек. Он был просто одержим этими созданиями, специально путешествовал в поисках редких видов, собрал огромную коллекцию. Набоков написал более 25 научных статей о бабочках и предложил новую классификацию для бабочек-голубянок *Polyommatus*.

В своих рассказах Набоков формирует образ любимых насекомых. Мотив бабочки-очень значительный энтомологический мотив в набоковском художественном мире; один из ключей к его пониманию. Бабочка — это попытка Набокова постичь мир. Его бесконечность, неопознанность, многогранность и универсальность. Так же бабочка символизирует метаморфозы, происходящие с человеком или его душой на протяжении его жизни. Это именно знак Набокова, один из постоянных и узнаваемых, связанный с темами смерти, любви, поисками Бога.

Д. Бетеа на примере рассказа "Рождество" показал всю значимость энтомологического мотива в творчестве писателя. Он считал, что "среди многих именных знаков" Набокова бабочка является одним из самых узнаваемых и постоянных". Мотив, по его мнению, связан с самыми главными темами писателя: смерти, отца, любви, поиском Бога.¹ Однако последовательного анализа мотива на протяжении всего творчества писателя не проводилось. Неполная разработанность данной области и ее значимость и обусловили выбор темы конференции.

Цель исследования: проанализировать образ бабочки в творчестве В. Набокова на примере рассказов, осознать, что бабочка - символ определенного состояния бытия, энтомологический мотив в творчестве писателя.

Предмет исследования: образ бабочки как трансформация бытия в творчестве В. Набокова.

Объект исследования образ бабочки в рассказах В. Набокова «Весна в Фиальте», «Пильграм» «Terra Incoqñita», «Ужас», «Рождество».

Задачи исследования.

1. Изучить интерпретацию образа бабочки в творчестве В. Набокова.
2. Рассмотреть рассказы «Весна в Фиальте», «Пильграм» «Terra Incoqñita», «Ужас», «Рождество».
3. Провести анализ данных рассказов В. Набокова для изучения функционирования художественной системы писателя.

Гипотеза исследования: если мы изучим образ бабочки в рассказах В. Набокова, то мы поймем, как функционирует художественная система писателя.

Методы исследования: теоретические (классификация, синтез, анализ); эмпирические (обобщение).

Практическая значимость: данная работа может быть использована на уроках и во внеурочной деятельности по литературе.

¹Д. Бетеа- Изгнание как уход в кокон. Рус лит 91\3. (с119-207), с. 168

Глава I. Интерпретация образа набоковской бабочки

Увлечение бабочками, начавшееся на седьмом году жизни и прошедшее через всю жизнь писателя, дало ему вторую профессию. В. Набоков штудировал энтомологию в Кембриджском университете и работал над чешуекрылыми при Гарвардском. Им собраны бесчисленные коллекции, внесены некоторые изменения в систематику. Им самим и в его честь названы некоторые бабочки. Сам он на почетнейшее место ставил "полувека своих приключений" с бабочками, и, как писал в "Других берегах", больше гордился своими энтомологическими достижениями.

Таким образом, как видим, мотив бабочки - очень значительный мотив в набоковском художественном мире; один из ключей к его пониманию. Это метафора (а как считает Ортега-и-Гассет «метафора» не только средство выражения, метафора еще и важное орудие мышления... Она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступен нашей мысли."² Квинтэссенция особо понятого "эстетизма", наглядный (зримый) образ писательского кредо, творческого метода. Частая повторяемость образа бабочки в произведениях Набокова позволяет говорить о мотиве бабочки (энтомологическом мотиве), таком же важном для понимания творчества писателя, несущем структурообразующие функции как мотивы шахмат, зеркальности, двойничества, цирка. Однако в современном литературоведении сам термин "мотив" не обладает четкой теоретической завершенностью.

В художественной системе Набокова образ бабочки особый. Но семантическое "ядро" образа совпадает с теми представлениями, которые укоренились в человеческом сознании много веков назад. Бабочка является тем "универсальным символом, который обладает наибольшим постоянством и действительностью, максимальным потенциалом для психоаналитической эволюции"³. Бабочка в древности - символ души и бессознательного влечения к свету. Бабочка зачастую сравнивалась с жизнью. Это объясняет также, почему бабочку считают символом возрождения. В Китае она имела дополнительное значение радости и супружеского счастья."⁴

Так же бабочка символизирует метаморфозы, происходящие с человеком или его душой. Как считал В. Розанов "гусеница, куколка и мотылек имеют объяснение, но не физическое, а именно космогоническое. Физиологически оно необъяснимо, оно именно неизъяснимо. Между тем космогонически они совершенно ясны: это есть все живое, что приобщает жизни, гробу и воскресению. В фазах насекомого даны фазы мировой жизни. Гусеница: "мы ползаем, жрем, тусклы и неподвижны". Куколка - "это гроб и смерть, гроб и прозябание, гроб и обещание". Мотылек - "это душа, погруженная в мировой эфир, летающая, знающая только солнце, нектар."⁵

В русской литературной традиции образ бабочки так же выступает как символ красоты, например, у Бунина, у Фета. Но если, по замечанию Д. Бетеа, у Бродского бабочка символизирует не только красоту мира, но и хрупкость, тленность, смертность, эфемерность времени, то у Набокова, напротив, - красоту, побеждающую смерть.

Выявить чисто "набоковские" элементы в функционировании энтомологического мотива так же входит в цели работы, так как бабочка для него - это не только праздник души, но и ума".

² Теория метафоры (сб. статей) М. 90г, с. 71

³ Словарь символов, Хэрлот 95г., с. 39

⁴ Словарь символов, Хэрлот\ 95г., с.34

⁵ Д. Бетеа- Изгнание как уход в кокон.\ Рус лит 91\3, с.208

Глава 2. Образ бабочки в раскрытии энтомологического мотива в рассказах В. Набокова

Для раскрытия энтомологического мотива рассказы Набокова являют собой образец, так как в одном рассказе одна случайная бабочка несет в себе всевозможные интерпретации набоковской эстетики. Маленькие рассказы — это маленькие бабочки, которых можно препарировать и интерпретировать до бесконечности, отыскивая все новые глубины. Рассказы, собранные в этой главе, представляют собой своеобразные ребусы, загадки, задачи, которые Набоков “задает” читателю. Ведь, как считал писатель, настоящий конфликт возникает не между персонажами рассказа, а между писателем и читателем. А для решения этих задач особенно важна “расшифровка” образа бабочки.

2.1. «Terra Incognita»

По всей видимости, мы имеем дело с очередным набоковским ребусом. Претендовать на однозначную его расшифровку — глупо, поскольку однозначного решения нет, и это принципиально. В лучшем случае, еще одна гипотеза.

Мы имеем две реальности, соперничающие между собой за подлинность: “будто бы настоящую жизнь в одной европейской столице” и “тропическую” страну (скорее, образ ее вымышленный, собирательный, типа Зоорпандии из “Подвига”). Рассказчик болен, у него бред. И, в общем-то, так и не ясно, умирает ли он в постели (и тогда бред — тропики), или умирает он в тропиках (и тогда бред... - очертания комнаты, то подушка, то камень).

Две реальности в динамическом равновесии сдерживают состояние рассказчика (бред). Но все дело в том, что Terra Incognita — “земля таинственная”, по всей видимости, и не “тропики”, и не “комната в европейской столице”, а что-то между ними. Как всегда, это набоковская земля, его территория любви и знания. Может быть, смерть или игра. Или то, что есть за гранью видимого (воспринимаемого). Потому так и подвижны, и нереальны порой вполне реальные планы повествования. Потому и могут складываться они наподобие ширмы или веера (бергсоновский веер).

“Но внезапно на этом последнем перегоне смертельной болезни, — ибо я знал, что через несколько минут умру, — так вот, в эти последние минуты на меня нашло полное прояснение, — я понял, что все происходящее вокруг меня вовсе не игра воспаленного воображения, вовсе не вуаль бреда, сквозь которую нежелательными просветами пробивается моя будто бы настоящая жизнь в далекой европейской столице, — обои, кресло, стакан с лимонадом, — я понял, что назойливая комната, — фальсификация, ибо все, что за смертью, есть в лучшем случае фальсификация, наспех склеенное подобие жизни, мебелированные комнаты небытия. Я понял, что подлинное — вот оно: вот это дивное и страшное тропическое небо, эти блистательные стебли камышей, этот пар над ними, и толстогубые цветы, льнушие к плоскому островку, где

рядом со мной лежат два суетившихся трупа.”⁶

А финал следующий: “Последним моим движением было раскрыть сырую от пота книжку, — надо было кое-что записать непременно, — увы, она выскользнула у меня из рук, я пошарил по одеялу, — но ее уже не было.”

Структура, образная система рассказа “Terra Incognita” движется к символизации, к упрощению, здесь есть что-то от притчи.

Фигуры спутников переданы довольно схематично. Поход за таинственным возглавляет энтомолог Грегсон (конечно же, в пробковом шлеме), “вполне понимающий опасность нашего положения и все-таки с прежней жадностью ловящий бабочек и мух”⁷, который даже за несколько минут до гибели “отмахивался от пестрой мухи и одновременно старался выяснить, к какому она принадлежит виду. Наконец он не выдержал и поймал ее в сачок.”⁸ Здесь рассказчик выступает в роли ученика. Он болен, но продолжает собирать безымянные растения. И тоже перед смертью проследил за восхитительным жучком, который полз по камню, “но у него уже не было сил его поймать”.

И наконец, антипод Грегсона — Кук (вспомним, кстати ли - не кстати, Джеймса Кука, английского мореплавателя и первооткрывателя, которого убили туземцы). Он плелся позади всех, ныл, держал руки в карманах, не нагруженный ничем, “повадкой своей, смесью наглости и подобострастия, смахивая на шекспировского шута”. “Из-за него пропали бесценные коллекции. Его надо было убить.”⁹ В конце концов они уничтожают друг друга.

Перед нами своего рода эксперимент в пробирке. Как же ведут себя бабочки в этом экспериментальном пространстве, куда указывает их вектор?

“Грегсон взмахивал сачком, проваливался по бедра в парчовую жижу, и громадная бабочка, хлопнув атласным крылом, уплывала от него через камыши, туда, где в мерцании бледных испарений туманными складками ниспадала как бы оконная занавеска. Не надо, не надо, — я отводил глаза, шел дальше за Грегсоном, то по камню, то по шипящей и чмокающей почве. Меня знобило, несмотря на оранжевую жару. Я предвидел, что сейчас совсем обессилю, что бредовые рисунки и выпуклости, просвечивающие сквозь небо и сквозь золотые камыши, сейчас овладеют моим сознанием полностью.”

Разумеется, экзотическая, огромная бабочка уплывает, проскальзывает прямо туда, за (sic!) оконную занавеску, между двух — в третью реальность, в неведомую, прямо в тайну. Ничего не решено. Вопрос только поставлен, путь только обозначен.

Таким образом, энтомологический мотив является структурообразующим в этом рассказе. “Путешествие за насекомыми” — это в набоковской эстетике ключевая фраза. Это некая религия, и другими словами «это лучшая творческая форма жизни». Путешествие здесь — попытка достигнуть неведомое, постичь тайну мира. Но это “неведомое” сопредельно с образом смерти, бабочка, которую Грегсону не удалось поймать, “уплывает” именно туда, в третью реальность. Таким образом, тайна мира остается недостижимой. Отношение к насекомым, способность пуститься в путешествие за ними — проверка человека на подлинность. Однако, финал рассказа — пессимистичен. Путь к неведомому пролегает слишком близко от смерти, и обретение истины у Набокова всегда связано со смертью. Путешествие может быть истолковано как метафора жизненного пути. Что помешало людям выполнить свое метафизическое предназначение? Не

⁶ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.367

⁷ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.362

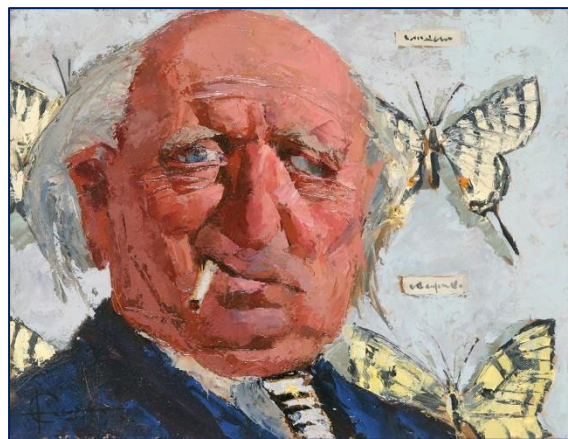
⁸ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.365

⁹ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.361

только подлость и слабость Кука, олицетворяющее “порочность” человеческой природы. Были причины и объективные, например, болезнь Вальера. Мир сопротивляется покорению, познанию, здесь нужны очень сильные личности, каких нет у Набокова в этом рассказе. Его герои сильны тем, что видели “бабочек истины”.

2.2. «Пильграм»

По сравнению с “Terra Incognita” структура “Пильграма” кажется довольно простой, примитивно полярной. Есть две противостоящих друг другу реальности. С одной стороны, мир берлинских лавочников с их устойчивым, тупосамодовольным бытом, размеренность которого порой смахивает на механистичность (в одно и то же время одни и те же люди — “фруктовщик, булочник, монтер и двоюродный брат хозяина” — “дуются” в карты и, повторяя одни и те же шутки, “тряско гогочут”). С другой — мир мечты, подлинной, живой жизни, которую олицетворяют бабочки. Но на сей раз мы имеем дело с магазином бабочек.

“... По правой руке появились: фруктовая лавка с пирамидами ярко освещенных апельсинов, табачная с фигурой арапчонка в чалме, колбасная, полная жирных коричневых удавов, аптека, москательная и вдруг — магазин бабочек. Ночью, особенно дождливой ночью, когда асфальт подернут тюленьем лоском, редко кто не останавливался на мгновение перед этим символом прекрасной погоды. Бабочки, выставленные напоказ, были огромные, яркие. Прохожий думал про себя: “какие краски, невероятно!” — и шел своей дорогой. Бабочки на короткое время задерживались у него в памяти. Крылья с большими удивленными глазами, глазурные крылья, черные крылья с изумрудной искрой, плыли перед ним до тех пор, пока не приходилось перевести внимание на приближавшийся к остановке трамвай.”¹⁰

Дело в том, что владелец магазина Пильграм — образ в набоковском мире очень необычный. Он плотно укоренен в мире лавочников (олицетворение пошлости для В. Набокова), и он же одержим болезнью избранных (практически небожителей) — энтомологической страстью. Причем Пильграм не дилетант. “Энтомолог он был превосходный, венец Ребель назвал его именем одну редкую бабочку, да и сам он кое-что открыл, описал. В его ящиках были все страны мира, но сам он нигде не побывал...”¹¹

Его лавочка начиналась с лавки экзотических вещей, которую основал его покойный отец, “моряк, шатун и пройдоха”. Пильграм теперь “не помнил точно, как и когда стали появляться в ней ящики с бабочками, но помнит, что любил бабочек с тех пор, как существует...” Затем постепенно “бабочки стали вытеснять сушеных морских коньков и т. п., потом... бабочки царствовали самодержавно, и только очень недавно они, в свою очередь, начали сдавать... Торговля шла все хуже и хуже... наиболее крупные, привлекательные виды, да яркие крылья на гипсе в багетовых рамочках, украшение для комнаты, а не гордость ученого, — выставлены были в витрине, меж тем как в самой лавке, пропитанной миндальным запахом, хранились драгоценнейшие коллекции...”¹²

¹⁰ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.399

¹¹ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.402

¹² Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.402

А при этом у Пильграма — отталкивающая внешность: “грузный, розовый человек... со слезящимися глазами, из которых правый был открыт чуть пошире левого”. Ноги у героя “слишком слабые и худые для его тяжелого тела”, рука “бескостная”. Он живет в том же механическом ритме, что и вся округа. “Если близко проходит хозяйская дочь, он норовит хлопнуть ее по увертливому бедру”, сидя в трактире.

Но, в отличие от жены Элеонбры, которая не знает больших соблазнов, чем шампанское на чужой свадьбе или блеск сервиза, подаренного молодоженам, и мечтает, если все в мире будет хорошо, “прикупить малиновый молочник к малиновым чашкам”, — Пильграм одержим “страстной, неизменной, изнурительной мечтой”.

“И хотя два-три раза подвернулась возможность начать более выгодное дело — торговать сукном, — он крепко держался за свою лавку, как за единственную связь между его берлинским прозябанием и призраком пронзительного счастья: счастье заключалось в том, чтобы самому, вот этими руками, вот этим светлым кисейным мешком, натянутым на обруч, самому, самому, ловить редчайших бабочек далеких стран, собственными глазами видеть их полет, взмахивать сачком, стоя по пояс в траве, ощущать бурное биение сквозь кисею.”¹³

Более того, “географический образ мира, подробнейший путеводитель (где игорные дома и старые церкви отсутствовали) он бессознательно составил себе из всего того, что нашел в энтомологических словарях, в ученых журналах и книгах, — а прочел он необыкновенно много и обладал отличной памятью.”¹⁴

Он ловил в воображении диковинную разновидность капустницы в окрестностях Оротавы; смуглого, коренастого корсиканского махаона в лесах около Влщавоны; полярных мохнатых бабочек; толстеньких ночниц под камнями альпийских пастбищ, полупрозрачных, красноглазых аполлонов, олеандрового бражника из Италии, сапфирных амазонских бабочек, желтых и оранжевых бабочек в Конго, одну из крупнейших денниц с великолепными тюлевыми крыльями.”¹⁵

Тут следует отметить, что перечень бабочек демонстрирует не столько экзотику географических мест, сколько обусловленность вида средой, в которой он обитает. И это своего рода ключ к решению ребуса, каковым является данный рассказ.

Пильграм, под влиянием бюргерской Среды, в которой вынужден жить, меняется и внутренне, и внешне. Так меняется внешний вид бабочки под влиянием той климатической среды, где она обитает. Неслучайно рука у Пильграма “бескостная”, ноги “слабые”, “хилые”, а фотографии корабля над кроватью “увядшие”, для осуществления своей мечты он копит деньги, и, хотя они для него лишь средство, а не цель, только “вполне реально существующая возможность счастья”, это затягивает.

Два раза деньги на путешествия он получает от продажи коллекции.

Первый раз, он заработал крупную сумму накануне инфляции, когда удалось продать тоже шкаф с определенным родом, — видам которого, пушистым, с яркими задними крыльями, даны названия, относящиеся к любви: избранница, нареченная, супруга, прелюбодейка.”¹⁶

Думается, подобный ряд бабочек выбран неслучайно. Можно предположить, что здесь скрыт намек на “увертливую” мечту, которая всегда обманывает; на жизнь, проходящую впустую. А может быть, он относится к самому Пильгаму, не имеющему достаточно сил, чтобы

¹³ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.402

¹⁴ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.404

¹⁵ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.406

¹⁶ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.407

осуществить задуманное.

Вторая коллекция, от продажи которой он все же получил деньги на путешествие, и вовсе любопытна: “превосходная, очень представительная коллекция мелких стекляннстых видов замечательной породы, подражающих комарам, осам, наездникам.”¹⁷

Речь идет о бабочках стеклянницах (Aegeriidae), у которых явление мимикрии настолько своеобразно, что они и на бабочек-то непохожи. Это ли не метафорический портрет самого Пильграма, который, лелея в душе прекраснейшую мечту, много лет жил примерным лавочником, и слыл “тяжелым, грубым человеком, питавшимся гороховой колбасой да вареным картофелем”¹⁸, и даже сон его был — “сон по шаблону, прочный и мутный сон лавочника”.

Однако рассказ особенно интересен тем, что энтомологическая страсть здесь является аналогом писательского дара. Даже шире — творческого дара. Набоков ставит очередной эксперимент: что происходит, если человек не следует своему призванию, идет на компромисс с миром материальных ценностей.

Характерна сцена, предвещающая смерть героя:

“Но, как человек, пускающийся впервые в дальний путь, он мучительно соображал, все ли он взял, все ли сделал, — и тут он спохватился, что совершенно нету у него мелочи, и, вспомнив копилку, пошел в лавку, кряхтя от тяжести чемодана. В полутьме лавки со всех сторон его обступили душные бабочки, и Пильграму показалось, что есть даже “что-то страшное в его счастье, — это изумительное счастье навалилось, как тяжелая гора, и, взглянув в прелестные, что-то знающие глаза, которыми на него глядели бесчисленные крылья, он затряс головой, и, стараясь не поддаваться напору счастья, снял шляпу, вытер лоб и, увидев копилку, быстро к ней потянулся. Копилка выскочила из его рук и разбилась на полу, монеты рассыпались, и Пильграм нагнулся, чтобы их поднять.”¹⁹

Нигде больше бабочки и звон денег (постоянная тема денег) не стоят столь близко и не сплетаются буквально в смертельной схватке.

“Да, Пильграм уехал далеко. Он, вероятно, посетил и Гранаду, и Турцию, и Альбарацин, — вероятно, увидел, как вокруг высоких, ослепительно белых фонарей на севильском бульваре кружатся бледные ночные бабочки, вероятно, он попал и в Конго, и в Суринам, и увидел всех тех бабочек, которых мечтал увидеть, — бархатно-черных с пурпурными пятнами между крепких жилок, густо-синих и маленьких слюдяных окошечек как черные перья. И в некотором смысле совершенно неважно, что утром, войдя в лавку, Элеонора увидела чемодан, а затем мужа, сидящего на полу, среди рассыпанных монет, спиной к прилавку, с посиневшим, кривым лицом, давно мертвого.”²⁰

Это финал рассказа. Характерно, что Пильграм сидит спиной к прилавку, но среди рассыпанных монет из копилки. Путешествие и смерть здесь становятся очень близко, и звучат как контекстные синонимы. В зоне смерти вновь появляются “ночные бабочки”. Да и душные бабочки с прелестными глазами, в которых знание и обещание невысказанного счастья — в контексте рассказа больше относятся к смерти, чем к жизни. Именно счастье убило Пильграма. Но именно после смерти он стал свободен и увидел то, о чем мечтал. “И в некотором смысле совершенно не важно”, — не обмолвка. У Набокова, как мы знаем, особое понимание смерти.

¹⁷ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.406

¹⁸ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.400

¹⁹ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.409

²⁰ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.410

2.3 «Рождество»

Д. Бетея считает рассказ “Рождество” эталоном энтомологического мотива бабочки у Набокова. Фамилия героя рассказа — Слепцов — говорящая. Ибо, потеряв сына и привезя в семейный склеп “тяжелый, словно всю жизнь наполненный гроб”, он думает о смерти. “Слепцов зажмурился, и на мгновение ему показалось, что до конца понятна, до конца обнажена зеленая жизнь — горестная до ужаса, удивительно бесцельная, бесплодная, лишенная чудес...”. “Слепо” сияет и церковный крест в начале рассказа. Характерно, что фоном для скорбящего Слепцова служат прекрасные зеленые пейзажи. И только это одно уже аргумент в пользу жизни.

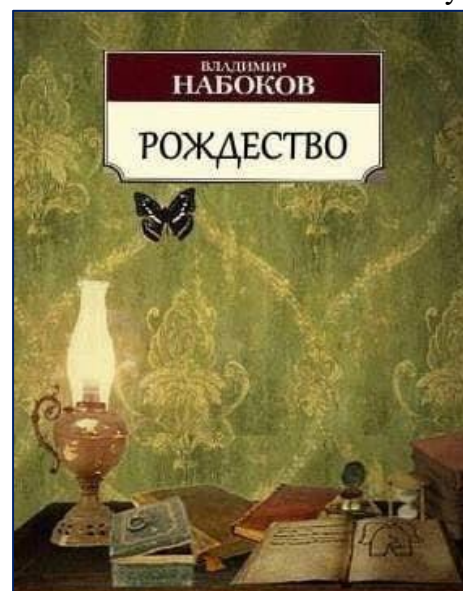
Слепцов отныне слеп для окружающего его мира, но он прозревает для того, чтобы увидеть, как рождается этот мир! Герой рассказа становится свидетелем того, как из кокона появляется бабочка. Этот кокон начинает мелькать с самого начала рассказа.

“Совсем недавно, в Петербурге, — радостно, жадно поговорив в бреду о школе, о велосипеде, о какой-то индийской бабочке — он умер.”

Осматривая вещи сына, Слепцов “нашел тетради, расправилки, коробку из-под английских бисквитов с крупным индийским коконом, стоившим три рубля. О нем сын вспоминал, когда болел, жалел, что оставил, но утешал себя тем, что куколка в нем, вероятно, мертвая.”²¹ И вещи, которые отныне “слепы”, т.е. мертвы, стали в этой реальности живыми.

Кокон пока “каменный”. И вот в финале, когда Слепцов уже произнес слово “смерть”, произошло чудо: “И в то же мгновение щелкнуло что-то — тонкий звук — как будто лопнула натянутая резина. Слепцов открыл глаза и увидел: в бисквитной коробке торчит прорванный кокон, а по стене, над столом, быстро ползет вверх черное сморщенное существо величиной с мышь. Оно остановилось, вцепившись шестью черными мохнатыми лапками в стену, и стало странно трепетать. Оно вылупилось оттого, что изнемогающий от горя человек перенес жестяную коробку себе, в темную комнату, оно вылупилось, вырвалось оттого, что сквозь тугий шелк кокона проникло тепло, оно так долго ждало этого, так напряженно набиралось сил, и вот теперь, вырвавшись, медленно и чудесно росло. Медленно разворачивались смятые лоскутки, бархатные бахромки, крепи, наливаясь воздухом, веерные жилы. Оно стало крылатым незаметно, как незаметно становится прекрасным мужающее лицо. И крылья — еще слабые, еще влажные — все продолжали расти, расправляться, вот развернулись до предела, положенного им Богом, — и на стене уже была — вместо комочка, вместо черной мыши, — громадная ночная бабочка, индийский шелкопряд, что летает, как птица, в сумраке, вокруг фонарей Бомбея. И тогда простертые крылья, загнутые на концах, темно-бархатные, с четырьмя слюдяными оконцами, вздохнули в порыве нежного, восхитительного, почти человеческого счастья”.²²

Появление чудесной бабочки имеет (открывает) несколько смыслов. Слепцов не случайно зажмурился, когда размышлял о собственном конце, а бабочку увидел, когда открыл глаза. Появление бабочки возвращает смысл жизни. Кроме того, как считает Д. Бетея: “Это летнее создание, которое после своего появления на свет из своего крошечного саркофага выглядит

²¹ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.322

²² Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.2, с.325

довольно отталкивающе, расправляет свои прекрасные крылья в самой середине зимы... Существует тематический параллелизм между коконом и гробом умершего ребенка с одной стороны (“тяжелый, словно всей жизнью наполненный гроб”) и болезненной апатией Слепцова — с другой. И, наконец, ... эпилог рассказа, несомненно, предполагает наличие Божьего промысла и благодати (крылья... развернулись до предела, положенного им Богом”).

В этом рассказе мотив сопределен с мотивом бессмертия. В фазах эволюции насекомого открыты метаморфозы человеческой души. Смерть не конец. Жизнь стоит того, чтобы жить, ибо все устроено по законам гармонии.

2.4 «Ужас»

Герой рассказа “Ужас” переживает то же, что Слепцов, хотя у него и нет такой весомой причины, как утрата ребенка. С ним ничего особенного, казалось бы, не происходит.

Просто однажды он чувствует: “Моя связь с миром порвалась, я был сам по себе, и мир был сам по себе, — и в этом мире смысла не было. Я увидел его таким, каков он есть на самом деле... И тогда ужас достиг высшей точки. Я уже не боролся. Я уже был не человек, а голое зрение, бесцельный взгляд, движущийся в бессмысленном мире. Вид человеческого лица возбуждал во мне желание кричать”.²³

От безумия героя спасла только... смерть любимой женщины.

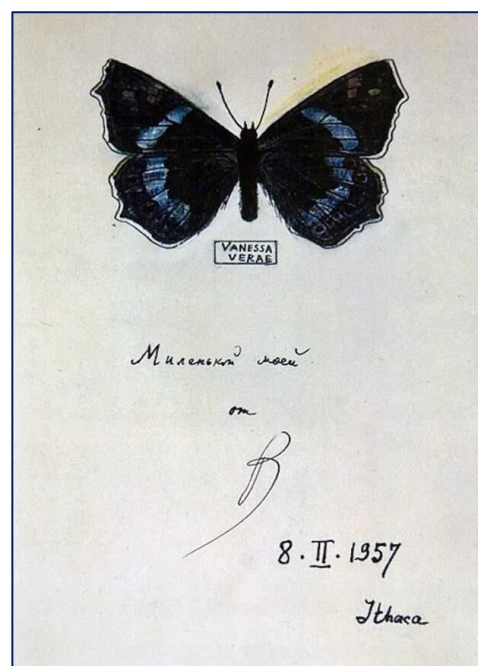
“И пока я ехал к ней, и пока сидел у ее кровати, мне и в голову не приходило рассуждать о том, что такое жизнь, что такое смерть, ужасаться жизни и смерти. Женщина, которую я любил больше всего на свете, умирала. Я видел и чувствовал только это.”²⁴

Это, безусловно, была большая, невыносимая, но “совсем естественная, совсем человеческая боль”. Как видим, структура рассказа обратна, как будто бы зеркальна рассказу “Рождество”. Но характерно, что образ бабочки, единственный в рассказе и появляющийся как бы вскользь, на правах случайного сравнения сопряжен именно с образом той женщины, чья смерть вернула смысл в жизни героя.

“Когда, сидя на малиновом диванчике в темноватой, таинственной аванложе, она снимала огромные, серые ботинки, вытаскивала из них тонкие, шелковые ноги, я подумал о тех очень легких бабочках, которые вылупляются из “громоздких, мохнатых коконов.”

Что значит бабочка, вылупляющаяся из кокона, нами уже не раз рассматривалось. Здесь смысл, думается, тот же. Кроме того, характерно, что в рассказе “Ужас” театр становится метафорой мира.

“Бывало со мной и другое: ночью, лежа в постели, я вдруг вспоминал, что смертен. Тогда в моей душе происходило то же, что происходит в огромном театре, когда внезапно потухает свет, и в налетевшей тьме кто-то резко вскрикнет, а затем вскрикнет несколько голосов сразу, — слепая буря, темный, панический шум растет, — и вдруг свет вспыхивает снова, и беспечно

²³ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.1, с.402

²⁴ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.1, с.402

продолжается представление. Так, бывало, душа моя задохнется на миг, лежу навзничь, широко открыв глаза, и стараюсь изо всех сил побороть страх, осмыслить смерть, понять ее по-житейски, без помощи религий и философий.”²⁵

Свой “большой” ужас рассказчик как бы репетирует накануне, когда в опере, куда они с любимой отправляются перед отъездом, внезапно выключают свет (“и налетела такая густая тьма, -что мне показалось — я ослеп” [ср. образ Слепцова]).

Набоков вообще большой любитель наблюдать, как “скрытые темы” повторяются в “явной судьбе”.

Финал рассказа пессимистичен: “И я знаю, что обречен, что пережитый однажды ужас, беспощадная болезнь существования когда-нибудь снова охватит меня, и тогда мне спасения не будет.”²⁶

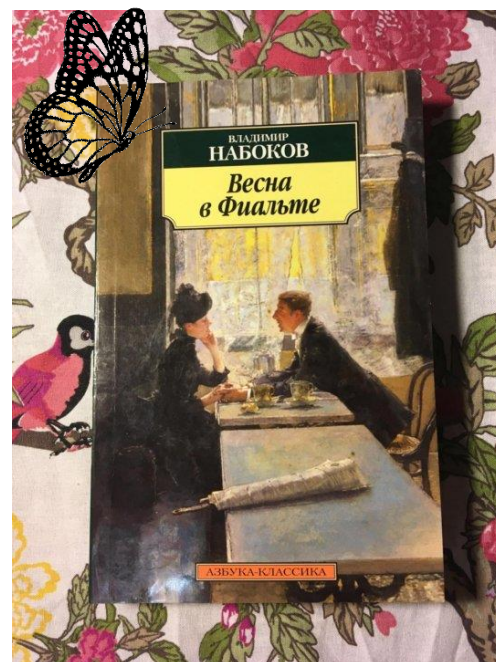
В «Ужасе» бабочка так же, как и в “Рождестве”, символизирует прежде всего Воскресение после смерти. С бабочкой сравнивается любимая женщина героя, и ее смерть “излечивает” его от ужаса, вызванного ощущением бессмыслицы жизни. Но герой узнает, что ужас вернется. Знание того, что мир устроен разумно и гармонично, не спасет его. Этот рассказ относится к тем произведениям, где Набоков выражает сомнение в “божественном” устройстве мира. Но бабочка все же олицетворение гармонии. Это третий мир между жизнью и смертью. В этом рассказе жизнь — ужас и тяжелые ботинки — это кокон, а другая жизнь — это театр, желание увидеть миг гармонии, где вспархивают бабочки.

2.5 «Весна в Фиальте»

Главная героиня рассказа представлена читателям весьма необычно. Повествователь, прибыв в маленький город, бродит по нему, замечает окружающее, видит афишу бродячего цирка, англичанина, мальчика, бумажку на паперти. “Тот же англичанин теперь обогнал меня. Мельком, заодно со всем прочим, впитывая и его, я заметил, как, в сторону скользнув большим аквамаринным глазом, он самым кончиком языка молниеносно облизнулся. Я машинально посмотрел туда же и увидел Нину.”²⁷

Эта очаровательная женщина вновь и вновь впопыхах появляется на полях жизни героя, совершенно не влияя на основной текст и развитие фабулы. И герой недоумевает, какой тайный умысел имела судьба, постоянно сталкивая их. “Мне делалось тревожно, оттого что попусту тратилось что-то милое, изящное и неповторимое, которыми я злоупотреблял, выхватывая наиболее случайные, жалко очаровательные крупинки и пренебрегая всем тем скромным, но в ерным, что, может быть, шепотом обещало оно.”²⁸

Интересно, что муж Нины, Фердинанд, — писатель, своего рода двойник Владимира

²⁵ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.1, с.398

²⁶ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.1, с.402

²⁷ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.4, с.306

²⁸ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.4, с.308

Набокова.

“О ту пору, когда я встретился „с ним, его книги мне были известны; поверхностный восторг, который я себе сперва разрешал, читая его, уже сменился легким отвращением. В начале его поприща еще можно было сквозь расписные окна его поразительной прозы различить какой-то сад, какое-то сонно-знакомое расположение деревьев... но с каждым годом роспись становилась все гуще, розовость и миловизна все грознее; и -теперь уже ничего не видно через это страшное драгоценное стекло, и кажется, что если разбить его, то одна лишь ударит в душу “черная и совершенно пустая ночь”.”²⁹

Стиль Фердинанда, звание которого “сочинитель” ставят выше звания “писатель”, блистательного, бездушного насмешника — страшная пародия на стиль самого Владимира Набокова. Набоков как бы проверяет одну из возможностей развития своей писательской судьбы, некоторых негативных элементов, которых он не мог не чувствовать. Заметим, что и герой проверяет возможность своей иной судьбы “Неужели была какая - либо возможность жизни моей с Ниной, жизни едва вообразимой, напоенной наперед страстной, нестерпимой печалью, жизнью, каждое мгновение которой прислушивалось бы, дрожа, к тишине прошлого?”³⁰

Бабочка в рассказе появляется так же неожиданно, как и Нина. “На веранде, где мы завтракали, не было никого, кроме недавно виденного мной англичанина; на столике перед ним стоял большой стакан с ярко-алым напитком, бросавшим овальный отсвет на скатерть. Я заметил в его прозрачных глазах то же упрямое вожделение, которое уже раз видел, но теперь оно никоим образом не относилось к Нине, на нее он не смотрел совершенно, а направлял пристальный, жадный взгляд на верхний угол широкого окна, у которого сидел.

Содрав с маленьких сухощавых рук перчатки, Нина последний раз в жизни ела моллюски, которые так любила...”³¹

Далее идет разговор Фердинанда и героя-повествователя, посвященный первой неудаче писателя, провалу его пьесы.

“Между тем англичанин вдруг решительно поднялся, встал на стул, оттуда шагнул на подоконник и, выпрямившись во весь свой огромный рост, снял с верхнего угла оконницы и ловко перевел в коробок ночную бабочку с багровой спинкой.”³²

Бабочка здесь — вестница смерти. Смерти, которая странным образом расставила все по своим местам и высветила истинную сущность удивительной женщины. В конце рассказа будто специально для этой цели сводятся воедино и “раскрываются” все мотивы “Фиальты” — фиалок, весны, цирка, бабочки.

Герой наконец, до конца осознав свое отношение к Нине, спрашивает: “А что, если я вас люблю?” Но она, запросто, как в раю, произносившая непристойные словечки, смутилась; мне тоже стало неловко. “Я пошутил, пошутил,” — поспешил я воскликнуть; слегка обнимая ее под правую грудь. Откуда-то появился у нее в руках плотный букет темных, мелких, бескорыстно пахнущих фиалок, и, прежде чем вернуться к гостинице, мы еще постояли у парапета, и все было по-прежнему безнадежно. Но камень был, как тело, теплый, и внезапно я понял то, чего, видя, не понимал дотоле, почему давече так сверкала серебристая бумажка, почему дрожал отсвет стакана, почему мерцало море: белое небо над Фиальтой незаметно налилось солнцем, и теперь

²⁹ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.4, с.312

³⁰ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.4, с.317

³¹ Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335 с., т.4, с.319

³² Вл. Набоков- Собр .соч. в 4-х томах Экспресс, 92, 335. с. ,с. 300

оно было солнечное сплошь, и это белое сияние ширилось, ширилось, все растворялось в нем, все исчезало, и я уже стоял на вокзале, в Милане, с газетой, из которой узнал, что желтый автомобиль, виденный мной под платанами, потерпел под Фиальтой крушение, влетев на полном ходу в фургон бродячего цирка, причем Фердинанд и его приятель, неуязвимые пройдохи, Саламандры судьбы, василиски счастья, отделались местным и временным повреждением чешуи, тогда как Нина, несмотря на свое давнее, преданное подражание им, оказалась все-таки смертной.”

Таков финал рассказа. Необходимо обратить внимание на длину последнего предложения. Подобное не очень свойственно В. Набокову, и, думается, тут скрыт знак, сигнал. Скрывающееся за тучами солнце, т.е. нечто общее, “всеохватывающее”, объясняет разрозненные частности: сверкание бокала, бумажки, моря. И это всеобъясняющее белое сияние ширится, растворяя окружающее, и постепенно переходит в образ смерти, которая, в общем-то, тоже “объяснила” Нина, отделив ее от мира победно шествующей пошлости, и, возможно, сделала ее собой, как и Пильграма. Появление ночной бабочки в “зоне” Нины — тоже знак ее причастности к подлинному, а в мире пошлости (врезавшемся в цирковой фургон) она, как и Пильграм, как и бабочка, лишь замаскировалась.

Становится очевидным, что энтомологический мотив, функционируя в рассказах, выполняет те же глобальные задачи, что и всегда:

- 1) служит вектором, указывающим в сторону “подлинной реальности”;
- 2) является “реактивом” для определения “истинности” реальности (у Цинциннаха в камере, например, паук поедает бабочек).

Тут нельзя не согласиться с Виктором Ерофеевым, который совершенно справедливо утверждал, что для верного прочтения отдельно взятого произведения В. Набокова нужно знать, как функционирует его художественная система в целом. Таким образом, наша гипотеза о том, что если мы изучим образ бабочки в рассказах В. Набокова, то мы поймем, как функционирует художественная система писателя, полностью подтверждается.

Заключение

В результате проведенного нами исследования была достигнута поставленная в начале цель - проанализировать образ бабочки в творчестве В. Набокова на примере рассказов, осознать, что бабочка - символ определенного состояния бытия, энтомологический мотив в творчестве писателя. Была изучена интерпретация образа бабочки в творчестве В. Набокова; рассмотрены рассказы «Весна в Фиальте», «Пильграм» «Terra Incognita», «Ужас», «Рождество»; проведен анализ этих рассказов В. Набокова для изучения функционирования художественной системы писателя. В результате гипотеза о том, что если мы изучим образ бабочки в рассказах Владимира Набокова, то поймем, как функционирует художественная система писателя, полностью была подтверждена.

Для Набокова писать книгу – это рассмотреть под микроскопом орган насекомого - значит пытаться проникнуть в тайну мира. И энтомология, и сочинительство - суть творчества, два способа познания бытия. Чем больше автор знает, тем более обширные горизонты открываются перед ним.

Хочется завершить исследование словами самого В. Набокова: " Мне кажется, что это острое и чем-то приятное, волнующее ощущение экологического единства, столь хорошо знакомое современным натуралистам, есть новое, или по крайней мере по-новому осознанное чувство, и что только тут, по этой линии парадоксально намечается возможность связать в синтез идею личности и идею общества".

Список литературы

1. Вл. Набоков- Собр. соч. в 4-х томах Экспресс, 92 \335. с.
2. Н. Анастасьев- Феномен Набокова М. 1992 (Сов. пис.)
3. Н. Анастасьев-Башня и вокруг /Набоков В. В. Избранное. М.90. с 7-35
4. А. Битов - Ясность бессмертия \ Звезда. 96. N2 (с 17-26)
5. Д. Бетеа- Изгнание как уход в кокон.\ Рус лит 91\3. (с119-207)
6. Веселовский А.Н.- Поэтика сюжетов. \Историческая поэтика\гл.1
7. Дарк О. -Загадка Сирина. \ Вопр.лит.,90\3. (с.24- 36)
8. Давыдов Н.- Пушкинские весы Набокова. \ Искусст. и лит ,91\6(с.18-27)
9. Ерофеев В.-В лабиринте проклятых вопросов М, 90.
10. Ерофеев В. - В поисках потерянного рая \ В. Набоков "Другие берега" Сб. \91\5-22 с.
11. Курицын В.- Приглашение на жизнь УРА. 89\6. (с. 164-171).
12. Лит. энцикл. словарь.\ М. Сов, энц., 87 с. 230.
13. Мир животных \Собр.соч. в 6-томах М т.13.
14. Михайлов О.Н. Литерат. русс. Зарубежья. Писатели младшего поколения. \Лит. в школе. ,91\3. (с18-23).
15. Михайлов О.Н.- Король без королевства \В. Набоков "Избр. произв." М89
16. Мулярчик А. - Набоков и набоковианцы \Вопр. Лит. 94\3(с.18-29)
17. Бабочки / В. Мурзин., А Братцев \ 93.
18. Носик В. - Мир и дар В. Набокова \М.Пенани, 95,552 с.
19. Словарь символов, Хэрлот\ 95г.
20. М. Смирнов. О ловле бабочек, "проблеме языка", и неточных инициалах. \ Лит. учеба. 87\6\С.56-59.
21. Теория метафоры (сб. статей) М. 90г

Приложение 1

Бабочки	Где и сколько	В связи с чем	Вывод
Семейство кавалеров : Аполлон (Parrassicus Apollo)	1 раз в рассказе «Пильграм»	Отец ,искусство, Пушкин	Название «говорящее» (в честь бога красоты). Символ гармонического приятия мира у В. Набокова
Императорский Махаон Махаон (Papilio machaon)	1 раз в рассказе «Пильграм»	Отец Первая бабочка в детстве и Последняя на страницах . Связана с понятием времени Путешествие	Означает начало пути познания и его конец. Олицетворение творческих исканий и жизненного пути Символизирует странности Божественного промысла
Семейство нимфалид: Траурница (Nymphalis antilopa)	1 раз в рассказе «Рождество»	Утрата ближнего	Потеря дорогого под влиянием «внешних условий»
Репейница (Pyrameis cardui)	1 раз «Рождество»	Создает фон	Показывает разнообразие форм в мире, т.е. глубину неизведанного

Капустница <i>Pieris brassicae</i>	1 раз в «Пильграме»	Мечтает поймать	Мечта
Олеандровый бражник <i>Deilephila nerii</i>	1 раз в «Пильграме»		Мечты о недостижимом
Семейство шелкопряд	«Пильграм»	О теории утилитаризма	Бытование в мире никому не нужного искусства
Индийский шелкопряд	«Рождество»	Жизнь	См. текст
Ночницы	«Пильграм»	Ловля ночниц	Отец учил ловить бабочек (т.е. приемственность)